

Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. № 2. 2003.

*Матюхина Е.Н.
Тюменский государственный университет*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПЛЮРИЛИНГВИЗМА

The article is devoted to analysis of the situation began around 2012 in Hungary

Проблема полиязычности или плюрилингвизма, вынесенная в название семинара, представляется нам одним из проявлений мультикультурализма. Ведь где, как не в языке закрепляется своеобразие той или иной культуры? Мультикультурализм, в свою очередь, также во многом – явление проблематичное. Не все культуры комплементарны во взаимоотношениях друг с другом. Это находит свое выражение в самых разных явлениях, как повседневного, так и глобального, или, как обозначено рамками нашего семинара, европейского масштаба. Европа не может быть рассмотрена как некое политико-культурное образование, существующее независимо и отдельно от мирового контекста. Рассмотрим это на примере таких политических супер-институтов как ЕС и МВФ. Бал там, как известно, правят американцы и европейцы. Причем в последнее время наметилась тенденция обретения в МВФ большего права голоса странами развивающимися, типа Бразилии. Но она далеко от Европы, а что же происходит со странами, составляющими европейский континент? Каковы роли стран-носительниц языка и культуры, как они распределились в табели о рангах?

Начавшийся 2012 стал поводом для появления примера не самого утешительного. Венгрия является членом ООН с 1955 года, в ГАТТ (нынешний ВТО) с 1973-го, в МВФ и МБРР с 1982-го, в Совете Европы с

1991-го, в НАТО, в ЕС с 2004-го, т.е. страна, прописанная во всех упомянутых табелях как «своя в доску» для «содружества вокруг МВФ и ЕС», стала неожиданно мальчиком для битья. Ответ на вопрос «почему»? уже дан в публикации «The Financial Times»: «Премьер-министр Венгрии являет собой напоминание о знакомой траектории от экономического хаоса к политическому авторитаризму. С момента падения Берлинской стены у Евросоюза было два больших проекта: единая валюта и продвижение демократии на Восток. Евро серьезно зашатался, а Орбан дает мощный сигнал в отношении опасностей, угрожающих демократии».

Достаточно повнимательнее пройтись по серии антивенгерских публикаций последних дней, особенно в средствах массовой информации в США, чтобы механизм отбора в «свои» и «чужие» стал вполне ясен. К примеру, если венгерский президент «Виктор Орбан перешел от антикоммунизма к ксенофобии», под которой надо подозревать венгерские национальные интересы, то, значит, раньше он был «свой», а теперь – «чужой».

Главным раздражителем для интернационального племени спекулянтов валютных бирж стал даже не рост государственного долга, во втором квартале прошлого года он составлял безобидные для Европы 75 процентов ВВП, хотя уже в третьем квартале поднялся до 82 процентов. С учетом того, что это один из самых мелких долгов на европейском пространстве, он едва ли напугал бы международных инвесторов. Однако министерство финансов Венгрии уже два раза не сумело разместить на европейском рынке ценных бумаг свои свежие гособлигации. О серьезности ситуации говорят как ускорившаяся в первые же дни 2012 года девальвация национальной валюты, так и падающие котировки венгерских гособлигаций. Доходность по пяти- и десятилетним долговым обязательствам взлетела примерно до 10 с половиной процентов. Столь высокая процентная ставка говорит об очевидном желании международных инвесторов одалживать деньги

государству, кредитный рейтинг которого агентства Moody's и Standard & Poor's в ноябре и декабре 2011 года снизили до «мусорного» уровня и снабдили его негативными прогнозами.

Доходность облигаций даже не в 10, а уже в 7 процентов в среднесрочной перспективе неминуемо приводит к неплатежеспособности государства. Об этом говорит опыт Греции, Ирландии, Португалии, которые просили помощь у Евросоюза и МВФ.

Благополучная Венгрия стала новым очагом долгового кризиса в Европейском Союзе не только и даже не столько из-за проблем бюджета, сколько из-за проблем политических.

Они состоят в том, что на выборах весной 2010 года в Венгрии решительную победу одержали «националистические силы», пишет швейцарская «Neue Zürcher Zeitung». Возглавляемая партией ФИДЕС коалиция завоевала две трети мест в парламенте. И это было бы вполне демократично, если бы партия продолжала «либерально скармливать страну» западным инвесторам. Однако события стали развиваться в другом направлении. Уже летом 2010 года новый венгерский премьер Виктор Орбан решительно порвал отношения с МВФ. Это выразилось в том, что он просто отказался выполнять требования фонда сокращать бюджетные расходы, делать беднее большинство населения своей страны и ввел, вопреки рекомендациям МВФ, дополнительный налог на банковский сектор, стремясь укрепить экономику за счет тех, кто на ней более всего наживается.

Самое главное: было изменено законодательство, регулирующее статус Центрального банка Венгрии. В МВФ и ЕС сразу увидели в этом попытку правительства Орбана подчинить венгерский Центробанк венгерскому же государству, лишив его тем самым пресловутой «независимости» – возможности проводить спекулятивные операции на финансовом рынке и возвышаться над всеми органами государственной власти своей страны. И на этом фоне вступила в силу новая конституция Венгрии. В ней сказано, что

народ Венгрии объединяют «Бог и христианство». Заметьте – не банки и ЕС, не «демократические ценности», а вера во Христа. И венгры за это проголосовали! Конституция закрепляет за государством обязанность защиты жизни, причем оговаривается, что жизнь начинается с момента зачатия. И слава Богу, подумали вы. А еврофеминистки увидели в этом покушение на свободу, фактический запрет на убийство ребенка во чреве. И это еще не все! Оказывается, брак в новой венгерской конституции трактуется как «союз мужчины и женщины»! Какой ужас! Мало того, что теперь основной закон Венгрии отделяет от ядра европейской христианской нации мусульман, язычников-кришнаитов и прочих, так он еще отказывает в равноправии гомосексуалистам!

Еще одно направление критики со стороны США – новый венгерский закон о религии, который признает только 14 религиозных конфессий, оставляя вне закона многие секты, и ограничивает возможности для появления в стране новых конфессий.

В Брюсселе резко критикуют закон о защите частных данных. Еще один спорный закон – о преследовании за преступления, совершенные в годы коммунистического правления, в частности во время антиправительственного мятежа 1956 года. Как опасаются западные специалисты по демократии, этот нормативный акт позволит усилить политическое преследование – потерявшей авторитет в народе партии социалистов, подкармливая которую, можно будет валить Орбана и его партию.

Евросоюз сегодня готов утюгом раскатать своего стопроцентного члена – на то он и союз. Глава Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу уже написал Виктору Орбану несколько писем, в которых выразил свою обеспокоенность в связи с проведенными реформами, пообещав проверить новое законодательство Венгрии на предмет соответствия общеевропейским нормам. Однако, спохватился Баррозу, здесь у ЕС не очень широкое

пространство для маневра: Венгрия «имеет право на самостоятельные решения, как и любая другая страна ЕС».

Поневоле напрашивается мысль: будь у Брюсселя свой «корпус быстрого реагирования», как у Вашингтона, пространство для маневра оказалось бы значительно шире. А так Евросоюз сосредоточился на экономической (возможно, самой важной) стороне конфликта с собственным членом и пытается заставить правительство Орбана сохранить «независимость» Центрального банка страны, то есть фактическую неподотчетность ЦБ ни одному государственному органу. Для давления на Венгрию Еврокомиссия использует как экономические рычаги, демонстративно прекращая переговоры о выдаче необходимого Венгрии кредита, так и юридические, проверяя возможность обращения в Суд Европейского Союза.

Изложенные факты, как ни печально, позволяют сделать однозначный вывод о том, что мультикультурализм как политика потерпел абсолютный крах, это откровенно признала и носительница немецкого, более, значимого европейского языка – канцлер Германии Ангела Меркель. Как следствие, плюрилингвизм становится, в том числе, поводом для политического притеснения и давления на страны с государственным языком, не завоевавшим на европейском пространстве такого значения роли, как английский, французский или упомянутый немецкий.

ЛИТЕРАТУРА

Историоскоп [Электронный ресурс]. URL: <http://историоскоп.livejournal.com/155775.html>.

Пустовойтова Е. Финансовый интернационал атакует Венгрию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fondsk.ru>.